

В. А. Теплова

*кандидат исторических наук, профессор
Минская духовная академия
им. святителя Кирилла (Туровского),
(Беларусь, Минск)*

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА БЕЛОРУССКИХ ИСТОРИКОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Резюме

В статье представлена история создания и развития кафедры русской гражданской истории в Санкт-Петербургской духовной академии. Основанная в 1869 г. она прекратила свою деятельность в 1918 г. В течение всего этого времени кафедру поочередно занимали выдающиеся ученые-историки, уроженцы Беларуси: профессор Михаил Осипович Коялович (1869-1891) и профессор Платон Николаевич Жукович (1891 – 1918). Оба ученых внесли свой уникальный вклад не только в дело развития академической кафедры, но и в целом церковно-исторической науки России и Беларуси.

Ключевые слова: *Санкт-Петербургская духовная академия, история Русской Православной Церкви, Брестская церковная уния, академический устав 1869 г., русская церковная и гражданская история, церковная историография, профессор М.О. Коялович, профессор П.Н. Жукович.*

В XIX – начале XX в. в стенах Санкт-Петербургской духовной академии сформировалась сильная церковно-историческая школа. Немаловажным фактором, повлиявшим на ее становление, стал академический Устав 1869 г., согласно которому при каждой из четырех духовных академий Российской империи открывалось церковно-историческое отделение, включающее кафедры библейской истории, общей церковной истории, общей гражданской истории, церковной русской истории, истории и обличения русского раскола, гражданской русской истории.

Вполне естественно предположить, что проблематику по истории Киевской митрополии (т.е. истории Православной Церкви Беларуси и Украины) должна была включать в свое исследовательское поле кафедра Истории Русской Православной Церкви, которую поочередно занимали: профессор протоиерей Павел Николаевский (1871-1899), исполняющий должность доцента Антон Владимирович Карташев (1900-1905), профессор, впоследствии академик Николай Константинович Никольский (1906-1909) и профессор, позже примкнувший к обновленческому движению, Борис Васильевич Титлинов (1909-1918). Каждый из профессоров внес свой вклад в развитие академической кафедры и церковно-исторической науки России в целом. В период с 1889 по 1915 гг. в рамках этой кафедры по подсчетам Д. А. Карпука было представлено и защищено 90 кандидатских диссертаций. Из них:

- по истории Церкви до XVII в. (т.е. до синодального периода) – 29 работ (32%);
- по истории Церкви в синодальный период – 58 (65%);
- по истории Киевской митрополии и истории униатства – 3 (3%)¹.

Приведенная статистика показывает, что кафедра истории Русской Православной Церкви изучением истории Киевской митрополии и тесно связанной с ней историей униатства практически не занималась.

Другой результат показывает проблематика диссертаций по кафедре русской гражданской истории:

---

¹ Карпук, Д. А. Изучение истории Киевской митрополии в Санкт-Петербургской духовной академии в конце XIX — начале XX в. / Д. А. Карпук. // Труды Киевской Духовной Академии, 2014. № 21. – С. 167–178. вв. / Д. А. Карпук // Христианское чтение, 2015. – № 5. – С. 175-218.

- по истории Церкви до XVII в. включительно – 27 работ (22%);
- по истории Церкви в синодальный период – 47 (38%);
- по истории Киевской митрополии и истории униатства – 50 (40%)²

Таким образом, церковная история Беларуси и Украины привлекала воспитанников кафедры гражданской русской истории, которую возглавлял с 1869 г. по 1891 г. проф. Санкт-Петербургской духовной академии М.О. Коялович, значительно больше. Закономерно поставить вопрос: почему так произошло?

Можно утверждать, что причин этого феномена несколько. Первая связана с религиозно-политической позицией заведующего кафедрой М.О. Кояловича, воспитанного в традициях белорусских униатских семей, которые почитали в униатском наследии православия и родной язык. Чувствуя себя в превосходящем католическом окружении чужими на земле предков, эта часть униатского населения Речи Посполитой, которых М. О. Коялович называл «православные униаты», способствовала возникновению симпатий к единоверной России. Об этих настроениях, существовавших в родительском доме, М. О. Коялович пишет в письме к известному издателю А.С. Суворину, передавая по памяти рассказ своего отца: «... После третьего раздела Польши мой отец, тогда уже сорока трех лет, очутился за границей России, в прусском государстве. Его мать, а моя бабушка, возмутилась, что семья оказалась не только в Польше, но и под властью немцев и, несмотря на запрещение переселяться в Россию лицам мужского пола, ночью в сундуке с просверленными дырками, контрабандным путём перевезла моего отца через Неман и торжественно выпустила на русскую землю»³. Осип Коялович, отец будущего историка, был однокашником митрополита Литовского Иосифа (Семашко) по Главной Литовской семинарии, дружеские отношения с которым он сохранил на протяжении всей своей жизни. Именно на эту среду среди униатов в процессе подготовки Полоцкого церковного собора 1839 г. опирался митрополит Иосиф (Семашко).

Причины, побудившие М.О. Кояловича взяться за изучение истории родной земли, объясняются им самим в «Лекциях по

² Карпук, Д. А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской Духовной Академии на рубеже XIX-XX вв. / Д. А. Карпук // Христианское чтение, 2015. – № 5. – С. 175-218.

³ Цвікевіч А. «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цвікевіч. – Менск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.

истории Западной России», курсе лекций, прочитанном в Варшавском университете: «Я буду говорить о такой стране, в которой я родился, вырос и из которой вынес задатки настоящей моей деятельности. Всё, что я знаю и думаю об этой стране, я могу назвать моим родным, как потому, что всё это коснётся моей родины, так и потому, что не могло быть усвоено мною ни случайно, ни легко. Следовательно, я не могу относиться равнодушно к моему предмету»⁴. История Беларуси, судьбу которой он не отрывает от общей судьбы восточных славян стала по существу основным и единственным предметом изучения историка, на протяжении всей его жизни.

Вторая причина интереса М.О. Кояловича к истории Киевской митрополии была вызвана научными интересами и педагогической деятельностью историка, составлявшими одно неразрывное целое. М. О. Коялович никогда не был сугубо кабинетным ученым. Он живо интересовался современной ему общественно-политической жизнью, почти четверть века деятельно участвовал в работе Славянского общества, был блестящим публицистом, активно выступал в славянофильских изданиях, не стеснялся высказывать свои суждения о текущих политических событиях на лекциях. На единство научных и общественно-политических позиций профессора обращает внимание Н. Красовский, ученик М.О. Кояловича: «...На <...> лекциях», – говорил он, – воцарялось живое общение между профессором и учениками, мы с глубоким интересом слушали твои чтения и изумлялись свежести и живой культурой прошлого, отзывчивости твоего ума на все исторические и современные вопросы русской жизни. Нас всегда удивляла и привлекала к тебе живость энергии, непреклонность к достижениям раз намеченной цели и стойкость, непоколебимость и резкая определённость убеждений, которую ты старался разбудить в нас. Всем слушателям известны были твои убеждения, ты не скрывал их, не маскировал красивыми фразами, а всегда на всяком чтении высказывал их резко и прямо, старался и в слушателях своих пробудить и закрепить навсегда ту же глубокую, истинную, живую и деятельную любовь к родине, к исследованию её исторической судьбы, задач и идеалов ее жизни...»⁵.

Предметом своего научного рассмотрения исследователь выбрал историю Брестской церковной унии. В письме к своему другу

⁴ Коялович, Михаил Иосифович. Лекции по истории Западной России / М.И. Коялович. – Москва : Изд-во Бахметева, 1864. – 393 с.

⁵ Церковный Вестник. – 1891. – № 35.

Я. Онацевичу, сыну известного профессора Виленского университета, М. Коялович объясняет свой выбор: «Вам, вероятно, известно, что студенты академий наших в последнем году своего образования, т.е. в четвёртом, пишут курсовые сочинения на степени. Обращаю ваше внимание на это потому, что избранная мною тема для этого сочинения решила мою участь, кажется, окончательно, навсегда. Писал я, именно, о давно задуманном, близком и родном моему сердцу – как литовец, писал историю Унии в Литве. Громадность этого предмета, живейший интерес и совершенная не разработка его ни в России, ни в Польше побудили во мне всю энергию к трудам, к какой только я был способен. Ближайшее знакомство с предметом, открытые новые факты и взгляды при помощи богатейших, никем не тронутых источников, хранящихся в Императорской Публичной библиотеке, приводили меня в пафос. Я думал весь этот год только об Унии, дышал ею и грезил о ней во сне. Она стала для меня любимейшим занятием, лучшей пищей ума; и тогда-то я решил окончательно посвятить лучшие годы своей жизни этому труду и для этого во что бы то ни стало остаться служить в Петербурге вблизи ко всем ученым средствам...»⁶.

Уже в 1859 г. М.О. Коялович опубликовал первый том своей магистерской диссертации «Литовская церковная уния», а в 1862 г. – второй⁷. Церковная уния для исследователя означала начало государственного и культурного упадка родины, положенного ещё Кревской унией и продолженного политической унией в Люблине. Каждая страница церковной унии, считал М.О. Коялович, подтверждает мысль о неминуемой потере самобытности белорусских земель в союзе с католической Польшей и укрепляет уверенность в необходимости союза с единой Москвой. Только единая вера, с точки зрения историка, могла соединить воедино насильственно разделённый русский народ. Развитие этой мысли получило продолжение и в докторской диссертации М.О. Кояловича, основные положения которой были представлены в монографии «История воссоединения западнорусских униатов старых времён (до 1800 г.)»⁸.

⁶ Пальмов, И. Памяти Михаила Иосифовича Кояловича (23-го августа 1891 г.) / И. Пальмов // Коялович М.О. История русского самосознания. – Минск : Лучи Софии, 1997. – С. 5–28.

⁷ Коялович, М. О. Литовская церковная уния. Исследование... Т.1–2. / –Спб. 1859, 1861. – Т. 1. Тип. П. Тихомирова, 1859. – 316 с. – Т. 2. Тип. Жур. «Странник», 1861. – 443 с.

⁸ Коялович, Михаил Иосифович. История воссоединения западнорусских униатов старых времён (до 1800 г.) / Коялович М.И. – С.-Петербург : Тип. Второго отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1873. – 400 с.

Коялович первым в историографии Брестской церковной унии обратил внимание на ее эволюцию, показал роль базилианского ордена в этом процессе, определил значение провинциального собора в Замостье, подчеркнул необратимость вытеснения в униатской церкви православных обрядов католическими. Первым из отечественных историков Коялович поставил вопрос о кризисе униатской церкви, наступившим вследствие ее латинизации. Этот кризис он связывал и с появлением в среде униатских иерархов стремления к возврату «чистоты» унии. Исследователь убедительно доказал, что процесс возвращения к условиям 1596 года неизбежно приводит к сближению униатской церкви с православной и делает воссоединение двух церквей естественным и закономерным. К сожалению, работа Кояловича по истории церковной унии не была доведена до конца, т.е. до Полоцкого Церковного Собора, хотя замысел этот, по-видимому, существовал. Достаточно вспомнить рецензию Кояловича на монографию П.О. Бобровского «Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I», а также многочисленные публикации, связанные с 50-летием Полоцкого церковного Собора⁹.

Глубокий след М. О. Коялович оставил в изучении истории белорусских земель XVI-XVI вв. Историк был одним из первых исследователей, познакомивших российскую общественность с историей Великого княжества Литовского и деятельностью белорусско-украинских православных братств. Эта проблематика малознакомая русским историкам в середине XIX в., сделала имя Кояловича известным среди всех, кто интересовалась историей западной Руси. Зачастую публикации ученого носили публицистический характер. Их политическая заостренность была вызвана теми событиями российской действительности, которые Коялович считал судьбоносными для православного населения белорусских земель. Среди них историк особо выделял крестьянскую реформу 1861 г. и восстание 1863-1864 гг. Коялович видел между этими двумя событиями глубокую связь. Причина восстания, по мнению историка, заключалась в недовольстве польского и полонизированного белорусского дворянства освобождением крестьян от крепостничества, которое воспринималось привилегированным сословием как «нарушение принципа частной собственности», а

⁹ Пальмов, И. Памяти Михаила Иосифовича Кояловича (23-го августа 1891 г.) / И. Пальмов // Коялович М.О. История русского самосознания. – Минск : Лучи Софии, 1997. – С. 13.

призывы восставших о возрождении Речи Посполитой в границах 1772 г. требовали незамедлительных исторических опровержений. Ответом на эти вопросы явились публикации, следовавшие с завидной последовательностью одна за другой. Это были «Лекции по истории Западной России с приложением этнографической карты» (1864), «Документы, объясняющие историю Западной России и ее отношения к Польше» (с переводом на французский язык) (1865), «Летопись осады Пскова Стефаном Баторием» (1867) и «Дневник Люблинского сейма 1569 г.» (1869)¹⁰. Большое количество материалов по истории Беларуси историк публиковал в периодической печати 60-90-х гг. Они до сегодняшнего дня еще не выявлены и не собраны в единый пакет, что не позволяет исследователям составить цельный исторический портрет ученого.

Научное направление, созданное в Санкт-Петербургской духовной академии М.О. Кояловичем, продолжил его ученик, профессор П.Н. Жукович, возглавивший кафедру гражданской истории после кончины своего учителя. Вершиной научного наследия П.Н. Жуковича можно считать его фундаментальное исследование «Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией»¹¹. Это была докторская диссертация П.Н. Жуковича, в основу которой было положено изучение легальных, т.е. «парламентских» методов борьбы православного шляхетства Речи Посполитой за восстановление православной церкви. После защиты диссертации историк продолжил исследование избранной темы, доведя ее рассмотрение до 1632 г. При этом в научный оборот П. Н. Жукович ввел новые архивные материалы, среди которых по степени важности следует выделить постановления Брестского собора 1591 г. (1907), «Жизнеописание митрополита Иосифа Вельмина Рутского, составленное митрополитом Михаилом Корсаком» (1909), «Протестацию митрополита Иова Борецкого и других западнорусских иерархов, составленную 28 апреля 1621 г.» (1910). Включение историком в исследование событий, связанных с Брестской церковной унией, неизвестных доселе источников, позволило зафиксировать момент, когда в переговорах о заключении церковной унии был поднят вопрос не только об изменениях догматики, но и

¹⁰ Коялович, М. О. Дневник Люблинского сейма 1569 г. Соединение Великого Княжества Литовского с Королевством польским» / М. О. Коялович – Санкт-Петербург : печатня Головина, 1869. – 822 с.

¹¹ Жукович, П. Н. «Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией» / П. Н. Жукович. – С-Петербург. Типография Главного Управления Уделов, 1901 – 617 с.

обрядности православной церкви, когда стало ясно, что уния вряд ли ограничится формальным признанием авторитета папы. П. Н. Жукович первым подробно изложил и расположил по категориям артикулы, на основании которых была подписана Брестская церковная уния, раскрыл причины вражды между канцлером Я. Замойским и князем К. К. Острожским, оказавшей решающее влияние на судьбу экзарха Константинопольского патриархата Никифора Кантакузина. Не случайно «Сеймовая борьба...» П. Н. Жуковича получила высокую оценку современников. Если бы ученый ничего не создал кроме этого исследования, он вошел бы в число крупнейших российских и белорусских исследователей второй половины XIX – начала XX века. «Это, наверно, наиценнейший труд, который появился в российской литературе за последнее десятилетие по истории украинской и белорусской жизни того времени», – писал о вышедшей книге украинский историк М. С. Грушевский. Близкая по содержанию оценка прозвучала в рецензиях на диссертацию со стороны его оппонентов и в отзывах научной общественности. Прошло более ста лет после выхода в свет «Сеймовой борьбы...», однако работы, которая бы внесла существенные коррективы в изучение темы так и не появилось.

Важной стороной научно – педагогической деятельности П. Н. Жуковича являлась его работа по воспитанию молодых исследователей. Под его научным руководством с 1891 по 1915 гг., было написано и защищено 124 кандидатских диссертации, раскрывающие разные аспекты истории Киевской митрополии, что составляло 40% из числа всех работ, защищенных в эти годы в стенах академии¹². Это больше, чем у четырех профессоров по кафедре русской церковной истории вместе взятых, причем за меньший период. Под руководством ученого получили становление такие историки как: Б. В. Титлинов, К. В. Харлампович, А. В. Ярушевич, А. В. Карташов и многие другие. Как научный руководитель П.Н. Жукович отличался демократизмом и простотой. Он всегда был готов помочь не только советом, но и необходимой для работы книгой, а иногда и архивной цитатой или библиографическими разысканиями. Соискатели, которые писали у него диссертации, тепло вспоминали сердечную щедрость своего научного руководителя.

¹² Карпук, Д. А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской Духовной Академии на рубеже XIX-XX вв. / Д. А. Карпук // Христианское чтение, 2015. – № 5. – С. 175-218.

Таким образом, благодаря приверженности и последовательности первых руководителей кафедры гражданской русской истории в выборе научного направления, изучение истории Православной Церкви Беларуси и Украины (т.е. Киевской митрополии) стало приоритетным в Санкт-Петербургской духовной академии и получило развитие в научной деятельности таких талантливых учеников М. О. Кояловича и П. Н. Жуковича, как В. З. Завитневич, С. Г. Рункевич и К. В. Харлампович. История Брестской церковной унии, православных братств, епархий, церквей и монастырей Киевской митрополии, история святых мучеников Православной Церкви белорусско-украинских земель, история чудотворных икон и богословско-полемическая литература – вот далеко неполный перечень проблематики, которая не просто интересовала воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии, она становилась смыслом их жизни.

Большой интерес в этом отношении представляет научная деятельность В. З. Завитневича. С именем историка связано изучение такого уникального явления в истории Киевской митрополии как возникновение и развитие православного богословия и полемической литературы. Магистерская диссертация В. З. Завитневича была посвящена рассмотрению жизни и деятельности одного из наиболее ярких православных богословов XVII века архим. Захария (Копыстенского). «Палинодия» Захария (Копыстенского), написанная православным богословом еще в 1621 г. в разгар дискуссий между православными и униатскими полемистами, была направлена, по замыслу автора, на опровержение «латинского учения и защиту Православной церкви от несправедливых обвинений со стороны латынян», содержащееся в работе униатского митрополита Льва Кривы «Оборона унии» (1617). Та же цель была поставлена и В. З. Завитневичем в диссертации. В первых двух разделах работы исследователь всесторонне охарактеризовал историческую обстановку, создавшуюся в Киевской митрополии в период, предшествовавший Брестской унии 1596 г. и представил обзор всей полемической литературы, вышедшей на белорусско-украинских землях Речи Посполитой до «Палинодии». В следующих трех разделах дано описание жизни и деятельности Захария (Копыстенского), анализ причин появления «Палинодии» с изложением ее содержания и подробными комментариями. С точки зрения В. З. Завитневича, «Палинодия» является самым сильным произведением, вышедшим

из-под пера западнорусских полемистов XVI–XVII вв. Историк видел в «Палинодии» пример богословской мысли окрепшей греко-славянской школы и считал это сочинение пограничным, написанным в период перехода западнорусской полемической литературы от первоначального периода к новому, ориентированному на разъяснение теоретическо-богословских вопросов и заслуживающему специального исследования. В «Палинодии» он видел завершение процесса создания православной греко-восточно-славянской богословской школы.

Вторым ярко выраженным направлением исследовательских интересов В. З. Завитневича стало осмысление феномена русского славянофильства, которое он предпринял через рассмотрение философско-богословского мировоззрения А.С. Хомякова. Тем самым историк положил начало изучению одного из важнейших направлений общественно-политической мысли России середины XIX в.

Говоря об исторической школе Кояловича нельзя не упомянуть имени С.Г. Рункевича, с именем которого была связана работа по изучению истории Минской архиепископии¹³. Большой интерес в исследовании представляют разделы, анализирующие специфику жизни православного населения на этой территории в период 1794 – 1796 гг., когда усилиями архиепископа Минского Виктора (Садковского) шел непростой процесс возвращения бывших униатов в лоно православной церкви. Эта монография исследователя и в наши дни представляет интерес при изучении проблем, связанных с историей Брестской церковной унии и занимает важное место в ее историографии¹⁴.

Вряд ли среди исследователей, занимающихся изучением истории культуры Беларуси и Украины XVI–XVII вв., найдется историк, не знакомый с работами К.В. Харламповича. Его научное наследие насчитывает не одну сотню изданий. Особое место в нем занимает история православного образования на белорусско-украинских землях Речи Посполитой. Над этой научной проблемой историк не

¹³ Рункевич С.Г. История Минской архиепископии (1793—1832): С подробным описанием хода воссоединения западно-русских униатов с Православной Церковью в 1794—1796 гг.: Исслед. Стефана Рункевича. — СПб.: Тип. Катанского, 1893. -XVI, 572, XXXVII с.

¹⁴ Щеглов, Г. Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867-1924) : жизнь и служение на переломе эпох / Г. Э. Щеглов ; Минская духовная акад. им. Святителя Кирилла Туровского, Минская духовная семинария им. Вселенских Учителей и Святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. - Минск : Врата, 2008. - 435 с., [20] л. ил., портр., факс. :портр.; 22 см.

прекращал работы в течение всей своей жизни, несмотря на многочисленные публикации, раскрывающие специфику региональной истории (Поволжье, Сибирь). В конце 1913 года историк завершил работу над монографией «Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь»¹⁵, которая легла в основу его докторской диссертации. Исследование охватывает период с XVI до середины XVIII века. По словам исследователя, соприкосновение малороссийской церковной культуры с великорусской народностью привело к культурному сближению Москвы с Малороссией и Грецией, подготовило почву к никоновской богослужебной реформе. Вместе с этим, ученый считал, что украинское церковно-культурное воздействие на русское общество в первой половине XVII в. подготовило сознание двух братских народов к возможности воссоединения Украины с российским государством, которое и произошло в 1654 году. Можно только надеяться на то, что труды талантливого историка послужат и в наше нелегкое время восстановлению мира между двумя народами, которые оказались погруженными в кровопролитную бойню.

Говоря о «белорусской проблематике», сложившейся в Санкт-Петербургской духовной академии, нельзя не упомянуть исследования церковных историков-краеведов, трудившихся в Литовской, Могилевской, Минской и Витебской семинариях: И. Котовича, Е. Орловского, Л. Паевского, П. Горючко, Ф. Жудро и других. Они все – воспитанники Санкт-Петербургской духовной академии. Их исследования, затрагивающие узкие, малоизученные темы в истории Православия на белорусских землях, публиковались преимущественно на страницах местных епархиальных ведомостей и отличались не только глубоким проникновением в историческое прошлое родного края, но и созвучием поднимаемых проблем текущему времени. Неслучайно неофициальный отдел епархиальных ведомостей, где чаще всего печатались краеведы, не утратил своего значения до настоящего времени.

Большой интерес для изучения всей совокупности вопросов, которые встают в связи с разработкой в стенах Санкт-Петербургской духовной академии истории Киевской митрополии представляют кандидатские и магистерские исследования рядовых студентов кафедры гражданской истории. Сохранилось достаточное, хотя и

¹⁵ Харлампович, К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь / К.В. Харлампович – Т. – Казань : изд. Книжного магазина М.А. Голубева, 1914. – 852 с.

не полное, их количество. Назову наиболее интересные: Николай Диковский: «Базилианский орден, его значение в западнорусской униатской церкви в XVII и начале XVIII века»¹⁶, Василий Поздеев: «Воссоединение западнорусских униатов в 1839 г.»¹⁷, Феодосий Коцюбинский: «Православное западно-русское духовенство в эпоху Польского восстания 1863»¹⁸.

Таким образом, усилиями кафедры русской гражданской истории Санкт-Петербургской духовной академии, начиная с 60-х–90-х гг. XIX в. и вплоть до 1918 г., когда академия была закрыта, была создана стройная концепция истории Киевской митрополии. Следует также иметь в виду, что все работы, связанные с кафедрой, написаны с привлечением архивных источников на польском, украинском, латинском и др. языках, многие из которых в советское время были безвозвратно утрачены. И обнаружение в них утраченных документов, содержащих малоизвестные факты, делает эти работы ценными и важными для современных исследований церковной истории Киевской митрополии.

Литература

1. Жукович, П.Н. «Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией»/ П.Н. Жукович. – С-Петербург. Типография Главного Управления Уделов, 1901 – 617 с.
2. Карпук, Д.А. Изучение истории Киевской митрополии в Санкт-Петербургской духовной академии в конце XIX — начале XX в./ Д. А. Карпук. // Труды Киевской Духовной Академии, 2014. № 21. – С. 167–178.

---

¹⁶ Отзыв проф. П.Н. Жуковича о сочинении студента священника Николая Диковского на тему: «Базилианский орден, его значение в западнорусской униатской церкви в XVII и начале XVIII века» // Журналы заседаний Совета СПбДА за 1896–1897 уч. г. – Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1898. – С. 187–189.

¹⁷ Отзыв проф. М.О. Кояловича о сочинении студента В. Поздеева «Воссоединение западнорусских униатов в 1839 г.» // Журналы заседаний Совета Санкт-Петербургской Духовной академии за 1886/87 учебный год. – Санкт-Петербург: Тип. Депар. Уделов, 1891. – С. 331.

¹⁸ Отзыв доц. В.Г. Соломина о сочинении студента Ф. Коцюбинского на тему: «Православное западно-русское духовенство в эпоху Польского восстания 1863». // Журналы заседаний Совета СПбДА за 1911–1912 уч. г. – Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1912. – С. 293–296.

3. Карпук, Д. А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской Духовной Академии на рубеже XIX-XX вв. / Д. А. Карпук // Христианское чтение, 2015. – № 5. – С. 175-218.
4. Коялович, М. О. Литовская церковная уния. Исследование... Т.1–2. / –Спб. 1859, 1861. – Т.1. Тип. П. Тихомирова, 1859. – 316 с. – Т.2. Тип. Жур. «Странник», 1861. – 443 с.
5. Коялович, М. О. Дневник Люблинского сейма 1569 г. Соединение Великого Княжества Литовского с Королевством польским» / М. О. Коялович – Санкт-Петербург : печатня Головина, 1869. – 822 с.
6. Коялович, Михаил Иосифович. История воссоединения западно-русских униатов старых времен (до 1800 г.) / Коялович М. И. – С.-Петербург: Тип. Второго отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1873. – 400 с.
7. Коялович, Михаил Иосифович. Лекции по истории Западной России / М. И. Коялович. – Москва : Изд-во Бахметева, 1864. – 393 с.
8. Пальмов, И. Памяти Михаила Иосифовича Кояловича (23-го августа 1891 г.) / И. Пальмов // Коялович М. О. История русского самосознания. – Минск: Лучи Софии, 1997. – С. 5–28.
9. Рункевич С. Г. История Минской архиепископии (1793—1832): С подробным описанием хода воссоединения западно-русских униатов с Православной Церковью в 1794—1796 гг.: Исслед. Стефана Рункевича. — СПб.: Тип. Катанского, 1893. -XVI, 572, XXXVII с.
10. Харлампович, К. В. «Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви» / К. Харлампович – Казань : типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. -XIV, 524, LXII с.
11. Харлампович, К. В. «Острожская православная школа. Историко-критический очерк / К. В. Харлампович – Киев : Типография Императорского Университ. св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1897. – 57 с.
12. Харлампович, К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь / К. В. Харлампович – Т. – Казань : изд. Книжного магазина М. А. Голубева, 1914. – 852 с.

13. Цьвікевіч А. "Западно-руссизм". Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цьвікевіч. – Менск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.

14. Церковный Вестник. – 1891. – № 35.

15. Щеглов, Г. Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867-1924) : жизнь и служение на переломе эпох / Г.Э. Щеглов ; Минская духовная акад. им. Святителя Кирилла Туровского, Минская духовная семинария им. Вселенских Учителей и Святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. - Минск : Врата, 2008. - 435 с., [20] л. ил., портр., факс. : портр.; 22 см.